

Лев Александрович Зильбер. «Счастье в жизни, а жизнь в работе»

Такие люди рождаются раз в сто лет. Огромный талант, страсть и преданность науке, целеустремленность в достижении поставленной цели, полная самоотдача, ответственность – это далеко неполные качества, отличавшие этого выдающегося ученого. Было бы удивительно, если бы такой яркий человек с независимым сильным характером и крепкой волей, как Л.Зильбер, не попал под колесо сталинских репрессий. Его жизнь была сменой взлетов – достижений и падений в бездну – арестов. Широта интересов и существенный вклад в различные области биологии и медицины поставили его в один ряд с такими выдающимися учеными, как И.П.Павлов, Н.И.Вавилов, Н.К.Кольцов, В.П.Эфроимсон. Лев Александрович Зильбер (1894-1966) – микробиолог, вирусолог, иммунолог, онколог, создатель советской школы вирусологии, один из создателей теории вирусной природы рака, ученый, на счету которого много открытий в области медицины и заслуг перед страной и ее народом.

В многодетной еврейской семье музыкантов Зильберов было шесть детей, старшим из них был Лев, а младшим – Вениамин, будущий знаменитый писатель Каверин. Одна из двух сестер Лея вышла замуж за Юрия Тынянова – гимназического одноклассника и друга Льва, тоже талантливого писателя и историка. В книге «Эпилог» В.Каверин посвятил Льву главу «Старший брат», а в книге «Открытая книга» Лев и его жена – Зинаида Виссарионовна – прототипы одержимых наукой главных героев. Вениамин всю жизнь любил и уважал своего брата. «Этот высокий веселый, красивый человек, которого очень любили женщины, этот гусар и мастер на выдумки, был одним из крупных биологов XX века. Он производил общее впечатление блеска, которым сопровождалось все, что он говорил и делал... Что-то гусарское было в его природной веселости, в его жизнелюбии, в лихости, которой подчас были отмечены его речи, поступки, решения. Он трижды сидел в тюрьме и был в ссылке. Лев показал себя как личность цельная, сильная, устоявшая перед грозными испытаниями...» (В.Каверин. «Эпилог»). У всех, кто знал его, его коллег, сотрудников и учеников, он вызывал восхищение и искреннюю преданность.

Лев Зильбер окончил факультет естественных наук ЛГУ и медицинский – МГУ. Добровольцем ушел на фронт в Первую мировую войну. Работая санитарным врачом, предложил новый метод лечения больных сыпным тифом. Через год был назначен начальником санчасти дивизии. Несколько лет он успешно работал в Московском институте микробиологии, но когда ему предложили возглавить Азербайджанский институт микробиологии и одновременно дали звание профессора и заведование кафедрой микробиологии Медицинского факультета Бакинского университета, он с готовностью согласился. Это открывало перед ним перспективу заняться своей любимой наукой самостоятельно, так как его всегда привлекали новые, нехоженые пути в науке.

В 1930 году в городе Гадруте в Нагорном Карабахе вспыхнула эпидемия чумы. Драматическую историю борьбы и победы над чумой Лев Зильбер описал в очерке «Операция “Руда”» («Наука и жизнь», 1966, №12). Почему «руда», а не «чума»? Так предписано было Зильберу, чтобы скрыть истинное событие – в СССР не может быть чумы! Все негативное в Советском Союзе было принято скрывать от народа. В 12 часов ночи его вызвали в наркомат здравоохранения и приказали срочно выехать в Гадрут. Вот как описывает Лев Зильбер эту историю в своих воспоминаниях. «Пришло сообщение из Гадрута: “Сообщите в Москву. Район в опасности. Усильте карантин. Умираю. Врач Худяков”. В 4 часа утра со всеми своими сотрудниками и оборудованием мы были уже в поезде. Я

до этого ничего не знал о чуме. Уже в первые дни выяснились странные обстоятельства. Несмотря на все меры по ограничению эпидемии, возникали новые очаги заражений». Уполномоченный НКВД был убежден, что это дело рук диверсантов из-за рубежа (Гадрут находится недалеко от границы с Ираном), тем более, как он говорил, что некоторые трупы были без головы, печени и сердца. Зильбер не верил в эту версию, но по настоянию уполномоченного, решили проверить могилы. «И вот ночью при свете факелов мы вскрыли могилу умерших от чумы, и представьте мое не только удивление, а просто ужас, когда в третьей и четвертой могилах у трупа оказалась отрезанной голова, нет печени и сердца. Но вот в одном из аулов нашелся человек, который немножко говорил по-русски и рассказал мне, что в их краях существует легенда: если начинают умирать семьями, значит, первый умерший жив и тянет всех к себе в могилу. Надо отрезать его голову, а сердце и печень дать съесть всем родственникам. А там все между собой в родстве. Ну мне сразу стала ясна эта печальная картина. Пришлось крепко подумать. Все население района мы разделили догола и перевели в палатки, благо, там было тепло. Специальные военные команды обработали хлорпикрином все постройки, одежду, абсолютно всё. И вот, продержав весь район в изоляции две недели, мы ликвидировали чуму». Была проделана большая исследовательская работа в трудных условиях, даже резиновых перчаток не хватало. Зильбер отдал свои перчатки лаборанту, а сам работал голыми руками. Им была разработана противочумная вакцина, которая по утверждению академика Гамалеи «оказалась в десятки раз эффективней всех других, предложенных кем-либо у нас и за границей». Чума была побеждена.

Его встретили как героя, представили к ордену (он получил его через 35 лет) и сделали кандидатом ВЦИКа Азербайджана. Но вскоре событие приняло другой оборот – его обвинили в диверсии: «Дескать, из экспедиции он привез с собой бактерии чумы с целью заразить население Азербайджана». Его, спасителя от чумы, обвинили в намерении заразить людей и арестовали как «врага народа»: кто-то ведь должен ответить за нее. Такова была первая «горячая благодарность» Зильберу от Родины, потом их было еще немало. Через четыре месяца его выпустили, полностью оправдав, возможно, по ходатайству М.Горького, которого горячо просил об этом В.Каверин, а может быть, благодаря самоотверженным и неустанным хлопотам Зинаиды Виссарионовны Ермольевой, его бывшей жены, не перестававшей любить и помогать ему всю жизнь. Она сама была крупным ученым, знаменитым иммунологом, создателем отечественного пенициллина, академиком АМН СССР, заслуженным деятелем науки. Благодаря этому ее имя было широко известно и ценимо в научных, медицинских и партийных кругах.

В Баку он не вернулся. В Москве Л.Зильбер получил новое назначение: заместитель директора по науке Института инфекционных заболеваний им. Мечникова. В этот период он стал активно интересоваться вирусологией, наукой мало изученной в СССР, но он предполагал, что она должна иметь большое значение в медицине. Он создает первую в СССР Центральную вирусную лабораторию в Институте им. И.И.Мечникова и одновременно отдел вирусологии в Институте микробиологии АН СССР.

Весной 1937 года вспыхнула эпидемия неизвестной формы энцефалита на Дальнем Востоке. В этой местности располагались армия Блюхера и гражданское население, и смертность среди них достигла высокого уровня. Природа и причины заболеваний были неизвестны. Лев Александрович Зильбер был назначен начальником Дальневосточной экспедиции, целью которой было выявить возбудителя болезни и способов ее лечения. Работа продолжалась с 19 мая по 15 августа 1937 года. Члены экспедиции работали с большим энтузиазмом и самоотверженностью в трудных и опасных условиях тайги по 12-14 часов в сутки. Они сумели обнаружить неизвестный до того времени вирус – возбудитель заболевания. Сделав множество исследований с мышами,

обнаружив, что все заболевшие были в лесу, Зильбер пришел к выводу, что переносчиком вируса являются клещи. Это было открытием, неизвестным еще науке. Была создана эффективная вакцина против энцефалита и разработаны профилактические мероприятия. Были спасены тысячи жизней. Сделанные открытия Л.Зильбер обобщил в монографии «Эпидемические энцефалиты», которая была награждена Сталинской премией в 1946 году. Его работы по клещевому энцефалиту стали основой советской школы вирусологии. Это было потом, а пока, по возвращении экспедиции, все члены ее получили Сталинские премии, кроме... руководителя, который был снова арестован как «враг народа». Аресту предшествовала статья в газете «Правда»: «Победа советской медицины» и представление к ордену Трудового Красного Знамени. Известно, что «Правда» была органом ЦК ВКП(б). Однако директор института, в котором он работал, отверг отчеты Зильбера и финансовые счета и написал донос в органы, обвинив его в распространении энцефалита в Москве по городскому трубопроводу. Такое же абсурдное обвинение, как и после чумы. Директор не любил Зильбера и завидовал своему талантливому успешному подчиненному. Зильбер не успел опубликовать результаты своих исследований и запатентовать свое открытие, которое досталось другим, так же как и премии за достигнутую победу над клещевым энцефалитом. Написанная им книга была издана спустя годы.

В 1930 году репрессивный вал еще только набирал силу, поэтому Лев Зильбер был выпущен через четыре месяца, полностью оправданный. Но НКВД не забыл его. Если уж кто-то попадался на их крючок, хотя и невинно, о нем уже не забывали. В 30-40-е годы аресты второй и даже третий раз были частым явлением. Нужен был только повод, но часто обходились и без него. На этот раз все было гораздо серьезней. Его посадили в тюрьму и стали выбивать признание во вредительстве, шпионаже и измене родине. «Его допрашивали по трое суток подряд, морили голодом, холодом, грохотом, лишали воздуха, воды и еды, доказывая, что он не человек, а паук, которого можно раздавить каблуком». (В.Каверин. «Эпилог»). Он выстоял, не сломался и не подписал протокол, несмотря на все пытки, отбитые почки, переломанные ребра и сломанную руку, и это спасло ему жизнь. Он был блестящий оратор и на суде доказал свою невиновность, тем не менее его не освободили, а заменили расстрел на десять лет без права переписки. (Народный юмор. Двое заключенных в лагере: «Тебе сколько дали?» – «25» – «А за что?» – «Да ни за что» – «Ну, это ты врешь: ни за что дают десятку, а не 25»). Ни заслуги людей, ни их невиновность для репрессивной машины никакого значения не имели. Ему хватило юмора сказать судьям: «Когда-нибудь лошади будут смеяться над вашим приговором». На этот раз его спас Ю.Тынянов: Берии, только что сменившему Ежова, очень нравился роман Ю.Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Тынянов написал ему письмо, и летом 1939 года Зильбер был освобожден.

Со всей энергией и страстью он вернулся к своей любимой науке. В это время он был видным ученым: микробиологом, вирусологом и иммунологом. Его достижений в каждом из этих направлений хватило бы, чтобы стать известным ученым. Более всего им владела мысль исследовать вирусную природу рака. Он был убежден, что причиной некоторых видов рака является вирус. Его успешная работа была прервана летом 1940 года, когда он был арестован снова, в третий раз, и опять по доносу. Его судьбу решала «тройка», суда не было. «Особым совещанием НКВД» ему был назначен 10-летний срок лишения свободы по 58 статье за «антисоветскую агитацию и пропаганду и диверсионно-вредительскую деятельность».

Первый год заключения в Печорлаге был самым тяжелым: голод и непосильные 12-14 часов работы на лесоповале. Помог случай и медицинское образование. Он принял роды у жены начальника лагеря и был назначен начальником лагерной больницы. Без науки Зильбер жить не мог: при больнице он организовал небольшую лабораторию. Лагерь находился за полярным

кругом в условиях тундры и вечной мерзлоты. Заключение страдали от дистрофии и отсутствия витаминов – причинами болезни пеллагры – и умирали сотнями. В тундре не растет ничего, кроме оленьего моха – ягеля, зато его было море. Прodelав ряд опытов, Лев Александрович сумел на его основе получить дрожжи, богатые витаминами и минералами, и создать лекарство, которое он назвал антипеллагрин. Оно спасло жизни многих сотен заключенных. Собрав конференцию лагерных врачей с разрешения начальства (единственная конференция за все время существования ГУЛАГА), Зильбер поделился с ними способом получения антипеллагрина. Он подал заявку на получение авторского свидетельства на свое изобретение и получил его с указанием автора: НКВД. На основе того же ягеля он получил спирт, что заинтересовало начальство. Производство спирта из ягеля давало большую экономию картофеля и зерна, что в условиях военного времени было очень важно.

Его переводят в тюрьму под Москвой и в химической «шарашке» предлагают заняться созданием бактериологического оружия. Зильбер категорически отказывается. Приказы не возымели действия. Один случай, описанный В.Кавериним в воспоминаниях о брате, характеризует Зильбера, как чрезвычайно сильного и духом, и физически человека. «Его поместили в камеру, где сидело человек тридцать политических и два уголовника, которые держали в повиновении остальных. Когда Лев попал в эту камеру, один из уголовников украл у него масло из его посылки. Лев так избил его за это, что тот отлеживался три дня, а Лев был признан «паханом» и навел в камере порядок. (На такой поступок оказался способным человек, который впоследствии стал действительным членом АМН СССР, членом Британского королевского общества, Почетным членом многих организаций)». В дальнейшем отношения наладились, уголовники с удовольствием слушали его пересказы романов Дюма и Жюль Верна и делились с ним секретами своей профессии, что сослужило ему хорошую службу. В «шарашке» он должен был производить из ягеля спирт, и тут у него появилась возможность заняться разработкой идеи, которая не оставляла его ни на минуту, а именно – исследованием проблемы вирусного происхождения рака. Он получает необходимое оборудование и литературу из своего института и создает небольшую лабораторию. В результате «он обнаружил, что вирус запускает процесс образования опухоли, а затем исчезает». Он чувствует свою обязанность передать на волю описание своего открытия и просит опубликовать его в научном журнале, но ему в этом было отказано. Тогда на очень тонкой бумаге крохотными буквами он записал текст – «Вирусная теория рака», свернул бумагу в виде маленькой пуговицы и на свидании с З. Ермольевой и В.Кавериним передал им эту «пуговицу». Чтобы отвлечь внимание охранника, он роняет платок и в момент некоторого замешательства передает сверток жене (вот когда пригодилась «наука» его сокамерников об отвлечении внимания). «Его мучила мысль, что он умрет, и вместе с ним погибнет догадка, которой он придавал – и, как оказалось, не без оснований – решающее значение» (В.Каверин). Его теория для того времени была революционна. Статья Зильбера – теоретическое обоснование вирусного происхождения рака, опубликованная в газете «Известия» 17 января 1945 года, вызвала многочисленные экспериментальные исследования, которые подтвердили его правоту. В 2008 году немецкий ученый Цур Хаузен был награжден Нобелевской премией за создание противораковой вакцины, которая не могла быть создана без открытия Львом Зильбером вирусной природы рака. Над созданием вакцины работал и Зильбер, но получить ее ему не удалось. Сейчас созданы вакцины для профилактики некоторых вирусных заболеваний рака, которые составляют 25%, а это миллионы людей.

Хлопоты родных и друзей не прекращались. Было написано письмо – обращение к Сталину о том, что в тюрьме находится выдающийся ученый, оказавший неоценимые услуги государству, и жизнь его находится в опасности. Письмо подписали крупные ученые и врачи, основным из которых был

главный хирург фронта (это был 1944 год) Н.Н.Бурденко, который имел большой авторитет у руководства страны. 21 марта утром письмо было передано в Кремль, и в тот же день вечером Лев Зильбер был освобожден из тюрьмы в срочном порядке, даже без документов, и доставлен домой на служебном автомобиле. Историю своего освобождения Зильбер описал в своих воспоминаниях: «27 марта привезли справку о моем освобождении, из которой явствовало, что я освобожден решением Особого совещания. Письмо столь видных ученых произвело переполох в руководящих кругах тогдашнего НКВД. Решили освободить, не передавая письмо Сталину. Но как бы то ни было, я был на свободе. Нужно было вновь организовать жизнь и работу». Преданные ему родные и друзья подвергали себя огромному риску в то страшное время.

В 1941 году его жена Валерия Петровна Киселева, двое сыновей и сестра жены оказались в плену у немцев и провели три с половиной года в трудовых лагерях. Лев Александрович, сам находясь в тюрьме, ничего не знал о судьбе своей семьи. Освободившись, он занялся ее поисками. Летом 1945 он узнал, что они живы. 30 июля 1945 года (неслыханное дело!) ему, недавнему ээку, дали самолет вывезти семью из Германии. Его сыновья стали известными учеными. В 1946 году Л. Зильберу вручили Сталинскую премию за книгу об энцефалите. В 1945-50 году он создает советскую школу вирусологов – онкологов. Выступает с докладом на коллегии Минздрава СССР об экспериментальных работах по созданию противораковой вакцины и опытах по противоопухолевой вакцинации. Он активно работает по многим направлениям, но главная до конца жизни – решение онкологической проблемы: вирусной природы рака.

«Академик Зильбер создал научную школу, новое направление в иммунологии и вирусологии. Чехословацкая АН присудила ему медаль “За заслуги перед наукой и человечеством”». Эта формулировка справедливо отмечает его роль в науке и жизни. Он был награжден орденом Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями, Сталинской и Государственной премиями.

Однажды, будучи в своей лаборатории среди своих сотрудников, Лев Зильбер сказал: «Я хотел бы умереть здесь, на ногах». Именно так он умер 10 ноября 1966 года от сердечного приступа.

Несмотря на то, что в его жизни было много горьких минут, он все же считал себя счастливым человеком, потому что занимался любимой наукой, но ничто человеческое ему не было чуждо. Он был веселым, любил танцевать, играть в шахматы, любил поэзию и искусство. Его ученик и коллега академик Г.И.Абелев вспоминал о нем: «... это был настоящий большой ученый и настоящий большой человек. Притягивали сила и обаяние его личности, романтизм идей, подлинность чувств и стремлений и истинный демократизм, лишенный и тени снисходительности, покровительства и фамильярности. Он пользовался исключительным авторитетом в международных кругах. Его книги издавались в разных странах. Лев Александрович любил красоту во всем – в работе, в рассказе, в жизни. Л.Зильбер жил в сложном мире, окруженный завистью и враждой наравне с восхищением и преклонением» («Очерки научной истории», М., 2006).

Нелли Зак, Чикаго.

15.01.2015 [Общество](#)

